

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Переваловой Елены Владимировны
«СИСТЕМА КОНСЕРВАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПЕРИОДИКЕ: М.Н. КАТКОВ И ЕГО ИЗДАНИЯ
(вторая половина 1850-х – 1880-е гг.)»
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Российская дореволюционная консервативная журналистика все чаще попадает в сферу научных интересов исследователей, которые обращают внимание на ее недооцененность и малоизученность. Парадоксальность ситуации заключается в том, что трудами историков журналистики в целом определено место и значение консервативной печати в системе русской журналистики, однако при более углубленном знакомстве с предметом выявляются многочисленные «белые пятна», связанные с различными аспектами консервативной периодики. В то же время в последние десятилетия внимание и исследователей, и российского общества все чаще обращается к проблемам консерватизма как альтернативному либеральному и революционно-демократическому направлению общественно-политической мысли. Актуализация этого исследовательского и общественного интереса позволяет говорить об **актуальности** представленной Е.В. Переваловой диссертации, поскольку работа посвящена одному из ведущих представителей российской консервативной журналистики – М.Н. Каткову, издателю газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник».

Диссертант справедливо подчеркивает, что издательская и публицистическая деятельность Каткова привлекала внимание исследователей, начиная с конца XIX века (с. 19–25). Современники писали о неоднозначности его личности, пытаясь дать объективную оценку его вклада в журналистику и влияния на государственную политику; в советское время историки журналистики, не оспаривая авторитета публициста, подчеркивали реакционный, националистический и шовинистический характер его работы. После «перестройки» настало время углубленного изучения наследия и корректировки представлений о Каткове, который в своих изданиях всесторонне и полно представил систему ценностей, условно обозначенных в работе как «разумный консерватизм». Таким образом, **новизна** представленного исследования связана, прежде всего, с формированием нового взгляда на консервативную журналистику России конца XIX века и с реконструкцией системы консервативных ценностей Каткова, ставшей

основой изданий, которыми публицист руководил. Кроме этого, автор исследования впервые вводит в научный оборот архивные материалы, раскрывающие взаимоотношения Каткова с его современниками, облеченными властью – министрами, цензорами, членами царской семьи и др., а также с писателями и журналистами.

Методология исследования представляется вполне релевантной и отвечающей целям исследования.

Теоретическая значимость работы обусловлена систематизацией сведений о консервативных ценностях М.Н. Каткова и формированием представления о методах и способах донесения их до аудитории катковских изданий. Последовательная работа с текстами «Русского вестника» и «Московских ведомостей» в период редактирования их Катковым позволила исследователю проследить развитие и становление основных убеждений, которые разделялись всеми членами редакций, а также формирование редакционной политики в отношении наиболее важных событий, происходивших в России и в мире в конце XIX в.

Практическая значимость диссертационного исследования связана с возможностью использования полученных результатов в учебных курсах по истории дореволюционной российской журналистики, спецсеминарах и спецкурсах, в научных работах по консервативной журналистике. Материалы диссертации, безусловно, будут востребованы не только историками журналистики, но и филологами, историками, социологами, политологами, представителям других областей гуманитарного знания.

Достоверность и обоснованность работы обеспечиваются опорой на первоисточники – тексты дореволюционных периодических изданий, мемуары, воспоминания современников, а также использованием архивных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Структура работы обусловлена логикой научного исследования. Основная часть работы состоит из пяти глав, последовательно раскрывающих взгляды Каткова и руководимых им изданий на факты отечественной истории, культуры, литературы, науки и религии, а также анализирующих механизм реализации консервативных ценностей.

Первая небольшая глава «Консервативные ценности в системе взглядов М.Н. Каткова» посвящена теоретическому обоснованию положения автора о консервативных ценностях как открытой системы и представлению ценностей журналистской и редакторской деятельности М.Н. Каткова (с. 34–93). Представленные

материалы убедительно свидетельствуют о понимании автором того, что в современном обществе произошло переосмысление самого понятия «консерватизм», которое теперь воспринимается как явление в большей степени положительное. Однако хотелось бы отметить, что автор, стремясь убедить читателя в актуальности современного подхода к консерватизму, недостаточно четко разделяет материалы, относящиеся к XIX веку и к сегодняшним дням, и не всегда сразу понятно, о каком именно периоде повествует автор. Также в главе остро не хватает биографии М.Н. Каткова: биографические факты разбросаны по всей работе, что затрудняет формирование целостного представления о личности публициста. Возможно, это помогло бы автору более четко показать эволюцию взглядов Каткова, его постепенный переход от либеральных взглядов к консервативным: этот сюжет в работе также намечен только отдельными репликами.

Вторая глава «Отечественная история в рецепции журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости» раскрывает взгляды редакции изданий на историю как на «один из инструментов формирования у читателей представлений о героическом прошлом России, ее выдающихся представителей», а также как на прием «скрытой полемики с носителями радикальных взглядов» (с. 95–96). Автором исследования рассмотрен значительный объем публикаций, относящийся к историко-документальной прозе, сделан вывод о том, что исторические публикации также служили целям продвижения консервативных ценностей на страницах катковских изданий. Хотелось бы только уточнить, с чем связано нарушение хронологии в представлении материала – почему сначала рассматриваются публикации об Александре I, предстающим в изданиях «наследником» екатерининских традиций, и только затем сама Екатерина II, которая и жила, и правила, и устанавливала традиции перед Александром I.

В третьей главе «Место консервативных ценностей в эстетической программе журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости» представлена эволюция эстетических представлений Каткова и участников его изданий на литературу, живопись, музыку конца XIX века, связанная с изменениями в общественно-политической обстановке российской жизни. Исследователь обстоятельно анализирует участие катковских изданий в полемике, развернувшейся в русской журналистике вокруг «Очерков гоголевского периода русской литературы» Н.Г. Чернышевского, позволившей сформулировать публицистам свои представления о целях и задачах искусства, привлекает малоисследованный материал, связанный с литературно-критическими материалами

Каткова и литературных критиков, сотрудничавших с его изданиями. Это позволяет убедительно доказать, что для Каткова была характерна «первоочередность политических интересов даже в его эстетических построениях» (с. 192) – и эта позиция просматривалась во всех материалах, связанных с разными сферами искусства и культуры. Консервативные установки повлияли и на оценку творчества «передвижников» в катковских изданиях, и композиторов балакиревского кружка – «могучей кучки».

Относительно небольшая четвертая глава «Религиозная или научная картина мира: вопросы религии и естественно-научного знания на страницах изданий М.Н. Каткова» раскрывает позицию консервативного публициста в отношении вопроса о взаимодействии науки и религии. В этом разделе особенно заметно, что автор не только исследует консервативные ценности публициста, но и вполне их разделяет, не видя, к примеру, противоречия в том, что Катков одновременно выступал критиком по отношению к дарвинизму и в то же самое время популяризировал естественнонаучные знания на страницах своих изданий. Ряд формулировок автора дает основание напомнить, что исследование предполагает научный, а не публицистический стиль в работе (см. напр. высказывание об участии в дискуссии «профессора-богослова П.Д. Юркевича»: «Ученый подверг критике учение Чернышевского о «всецелой материальности человеческого существа» и, как истинный ученый, провел разницу между естествознанием как наукой и материализмом ...» – с. 276).

Наиболее объемной в диссертации является пятая глава «Механизмы реализации консервативных ценностей: взаимодействие М.Н. Каткова с представителями власти», раскрывающая подробности отношений Каткова с министрами Головиным, Валуевым, с российскими императорами, Победоносцевым и другими влиятельными персонами, определявшими государственную политику. Она основана на архивных материалах, что придает этому разделу убедительность и достоверность. Уместное цитирование, выстроенная исследовательская логика отличают эту главу, завершающую основную часть диссертационной работы.

Диссертационное исследование отличается самостоятельностью, строгим следованием выдвинутой концепции, внимательным отношением к текстам периодической печати, активным введением в научный оборот архивных материалов. Тем не менее после знакомства с работой возникли вопросы, на которые хотелось бы получить ответ у диссертанта.

1. Термин «разумный консерватизм», который многократно используется в работе, носит неопределенный статус. В итоге непонятно: это термин, который употребляет Катков (и тогда есть ли какая-то ссылка на его цитату)? Или же это термин, которые употребляли современники, говоря от Каткове? Или термин, который сформулировал автор, изучив материалы катковских изданий? Чем «разумный консерватизм» отличается от просто консерватизма, от неоконсерватизма, имперского консерватизма? (с. 37)? Можно ли поставить знак равенства между консерватизмом Каткова и его монархизмом?

2. В работе встречается ряд утверждений, которые требуют «расшифровки» автора. Например, когда автор пишет:

- «в условиях радикальной трансформации социальной структуры российского общества второй половины XIX века, перестройки экономических механизмов, возникновения новых культурных доминант, консерватизм стал реакцией на угрозу привычной системе традиционных ценностей и ценностных ориентиров» (с. 12) – что имеется в виду? Консерватизм возник далеко не в конце XIX века, и возник именно в таком качестве, который описывает автор.

- «Таков далеко не полный перечень трудов и исследований, посвященных М.Н. Каткову и его изданиям. Вместе с тем следует констатировать, что задача изучения роли его изданий в формировании системы консервативных ценностей до настоящего времени не ставилась. Данная работа восполняет этот пробел, и тем самым открывает новое направление в изучении истории отечественной журналистики» (с. 25-26) – не очень понятно, о каком именно новом направлении идет речь. Хотелось бы более точной формулировки.

- «Личностные качества Каткова – твердый, независимый и решительный характер, энергичность, неимоверное, удивительное трудолюбие и поразительная работоспособность, в высшей степени развитая требовательность и взыскательность к самому себе и к окружающим, бескомпромиссность и неуступчивость, нежелание ничем поступаться в ущерб делу, которому он служил, - как представляется, во многом определяли и позицию его изданий» (с. 58) – хотелось бы знать, каким образом и на основании каких источников был составлен список личностных качеств Каткова, особенно с учетом того, что современники публициста, знавшие его лично, очень по-разному описывали этого человека.

- «Одним из наиболее заметных выступлений Лароша стала его статья в «Русском вестнике» о романе И.А. Гончарова «Обрыв», публикация которого в 1869 г. в журнале

«Вестник Европы» вызвала восторг аудитории, но была негативно воспринята в среде профессионалов» (с. 213) – что имеется в виду под определением «профессионалы»?

Высказанные замечания и вопрос не снижают ценности и высокого уровня диссертационного исследования. Работа Е.В. Переваловой являет собой добросовестный труд, выдвинутая концепция подтверждена многочисленными аргументами. Автореферат и опубликованные научные материалы (в списке работ – 150 публикаций, среди которых 3 монографии, 21 статья в рецензируемых научных журналах, которые включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также учебные и учебно-методические пособия) в полной мере отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация «Система консервативных ценностей в отечественной периодике: М.Н. Катков и его издания (вторая половина 1850-х – 1880-е гг.)» отвечает требованиям п. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, Перевалова Елена Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент

Заведующий кафедрой теории и практики журналистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36; (3822) 52-98-52; rector@tsu.ru; www.tsu.ru), доктор филологических наук (10.01.10 – Журналистика), доцент

11.11.2023

Жилякова Наталия Вениаминовна

ПОДПИСЬ

УДОСЛОВЕРЯЮ

УЧЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГУ

Н. А. САЗОНТОВА